

О ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕФЕРЕНЦИИ ФОРМЫ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ (на материале французского языка)

Одним из наиболее интересных и перспективных направлений в развитии теории референции на современном этапе является привлечение данных прагматики, в центре которой, как известно, находится человек как носитель языка, как посредник между языком и внеязыковой действительностью.

Человек пользуется общим языком как для него, так и для других. Кроме того, он способен производить индивидуальный, принадлежащий только ему, акт речи, породить высказывание, обобщаться и формировать концепт "субъект речи".

Как отмечает Анна Зализняк, человек в "языковой картине мира предстает прежде всего как динамичное, деятельное существо. Он выполняет три различных типа действий – физические, интеллектуальные и речевые" [2].

Для выражения действий окружающих, а также своих собственных субъект речи использует богатый арсенал глагольных форм грамматических времен. Высказывания при этом реализуют прямую референцию к конкретным действиям объективной реальности. Напр.: *Avec une serviette, je recouvre l'abat-jour de ma lampe de table, je l'allume et j'aperçois ce livre qu'elle m'a prêté un mois auparavant* [4, p. 200]. Здесь *Je / Я* – субъект речи и субъект действий, который комментирует вслух собственные физические ('я покрываю', 'я зажигаю') и перцептивное ('я замечаю') действия, совершаемые в момент речи.

Однако человеку свойственны и "определенные состояния – восприятие, желания, знания, мнения, эмоции и т. п." [2]. Невозможно обойти стороной ощущения субъекта речи, его переживания, весь мир чувств и эмоций, что составляет особый мир субъективного и ментального. К ментальным состояниям относят *воображать, представлять, считать, полагать, верить, догадываться, подозревать* и т. д. Все это значительно расширяет рамки референции и понятия *референта*, который "должен оцениваться не как простой объект реальной действительности, но как образ объекта, возникающий в сознании" [3]. Напр.: *J' imagine Véra, sur le chemin de son école... Vers trois heures de l'après-midi, à la suite de certaines d'autres scènes imaginées, cette autre: elle, en train de rentrer sur les routes inondées, elle, dans son isba, dans sa cuisine, s'appêtant à préparer le repas de ce soir, un dîner pour nous deux* [4, p. 191]. Сказуемое *imagine* 'представляю' указывает на внутреннюю речь субъекта речи (*Je*). Эта речь передает предвкушение как ожидание будущей встречи, от которой он заранее испытывает удовольствие. В воображении субъекта речи возникают разные сцены: *Вера, идущая из школы, где она работает, приходящая домой, готовящая ужин на двоих*.

Внутренний мир человека сложен и многообразен, в нем "нет четких границ, разделяющих ментальную и эмоциональную сферы, волю и желания, перцепции и суждения, знание и веру" [1, с. 7]. В него входят такие составляющие психики, как ожидание, надежда, воображение, способность фантазировать и т. д. Ср.: *Manifestement, elle vient me voir, elle veut me parler, confier sa douleur, se livrer, pleurer, trouver du réconfort auprès de l'homme* [4, p. 196]. В приведенном внутреннем монологе мысленное представление субъекта практически становится утверждением (*elle vient me voir* 'она идет ко мне'; *elle veut me parler* 'она хочет со мной поговорить'), на что указывает семантика наречия *manifestement*, т. е. фантазия (как если бы) совмещается с действительностью.

Таким образом, в приведенных примерах имеет место психологическая референция формы настоящего времени к воображаемым событиям, которые создаются в сознании субъекта (действий ни в прошлом, ни в настоящем не было, нет и не будет в будущем). В этом плане *elle vient / veut me parler* – всего лишь стремление, сильное желание субъекта, чтобы действия третьего лица осуществились. Можно предположить, что такое употребление формы настоящего времени связано с одной из прагматических функций *настоящего пророческого / le présent prophétique*, которое и имеет своим целевым назначением представить факты будущего (в случае предсказаний, предположений, догадок). Роль субъекта речи при этом условно можно квалифицировать как субъект-предсказатель / мечтатель / *le visionnaire*.

Литература

1. Арутюнова, Н.Д. "Полагать" и "видеть": к проблеме смешанных пропозициональных установок / Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка: проблемы интенциональных и прагматических контекстов: сб. науч. ст. / Ин-т языкознания АН СССР; редкол.: Н.Д. Арутюнова, В.В. Петров [и др.]. – М.: Наука, 1989. – С. 7–30.
2. Зализняк, Анна. Языковая картина мира (русская языковая картина мира) / Анна Зализняк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.krugocvet.ru> – Дата доступа: 29.10.2009 г.
3. Яковлева, Е.В. Теория референции. Тенденции развития / Е.В. Яковлева. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.espanol-spb.ru/articles>. – Дата доступа: 29.10.2009 г.
4. Makine, A. La femme qui attendait / A. Makine. – Paris: Éd. du Seuil, 2004. – 214 p.